

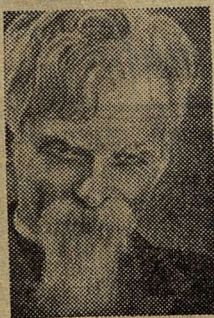
Юбилей, который отмечается в молодости

Н. К. ЧЕРКАСОВУ — 60 ЛЕТ

Сделанное Николаем Константиновичем Черкасовым на протяжении его более чем 40-летней работы в искусстве может показаться почти невыразимым — так насыщенная, так всеобъемлющая по своему внутреннему содержанию его творческая жизнь.

Прошли многие годы с тех пор, как он сыграл одну из первых своих больших ролей: появился на сцене ленинградского ТЮЗа в смешном и одновременно щемяще-трогательном облике странствующего рыцаря. Черкасовский Дон-Кихот был торжеством актерской эксцентриады, буйной, безудержной и почти неправдоподобной театральности. Но поразительным было еще и то, что в причудливой фигуре рыцаря, наперекор его нелепым телодвижениям, смешным повадкам угадывалась истинная правда жизни.

В искусстве Черкасова всегда была та могучая и покоряющая гражданственность, та неотразимая общественная страстность, которая означала, что актер, поднимаясь на

Н. К. ЧЕРКАСОВ в ролях: профессора Полежаева и Александра Невского.

сценические подмостки или появляясь перед объективом кинокамеры, неизменно оставался нашим живым, пытливым, взволнованным современником. Черкасов отличается поразительной способностью превращать сцену и экран в трибуну боевых ораторских выступлений, вступать в непосредственный публицистический контакт со своей аудиторией. Показательна в этом отношении одна из лучших его ролей — профессор Полежаев в фильме «Депутат Балтики».

Черкасова часто называют актером-портретистом. И само по себе это верно. На сцене и на экране ему довелось быть Петром и Алексеем, Александром Невским и Иваном Грозным, Горьким и Стасовым, Поповым и Мичуриным, Маяковским и Жюлио-Кюри. Все эти созданные им портреты несли на себе печать острого художнического пристрастия, драгоценного умения подчинить наблюдательность пониманию, фантазию убеждению. Во многих из этих портретов он достигал не только поразительного сходства, но и находил ту внутреннюю характерность и психологическую неповторимость, без которых невыразима в искусстве какая бы то ни была достоверность.

У каждого большого актера есть в пути его желанный спутник — издавна задуманная, годами вынашиваемая роль. Таким спутником в жизни Черкасова всегда был его мужественный и воинствующий современник, человек большого и трудного созидательного дела. И недаром, встретившись в спектакле «Все остается людям» с образом большого ученого Дронова, актер вложил в этот образ столько сдержанной, мужественной убежденности, столько личного человеческого пристрастия. Черкасовский Дронов как бы вобрал в себя весь душевный опыт художника, всю его веру в человека нашего общества.

Черкасов встречает свое 60-летие в пору, когда ему еще совсем не пристало подводить какие бы то ни было юбилейные итоги. Неутомимый труженик, он торопится на съемки картины, в которой новую, кинематографическую жизнь обретет его любимый герой Дронов. Как коммунист, он поднимается на высокую трибуну Пленума Центрального Комитета нашей партии и выступает с речью, в которой призывает своих товарищей по искусству бороться за торжество бессмертных ленинских идей. Как художник, он полон новых замыслов, в которых первое место по-прежнему принадлежит образу деятельного и самоотверженного советского человека.

С. ЦИМБАЛ.

1963

27 июля

„Комсомольская правда“

Г. МОСКВА